

МОРИС
ЛЕБЛАН

Расследования
Арсена Люпена

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Л 33

Maurice Leblanc
LA DEMEURE MYSTÉRIEUSE.
LA BARRE-Y-VA. LE CABOCHON D'ÉMERAUDE.
LA FEMME AUX DEUX SOURIRES

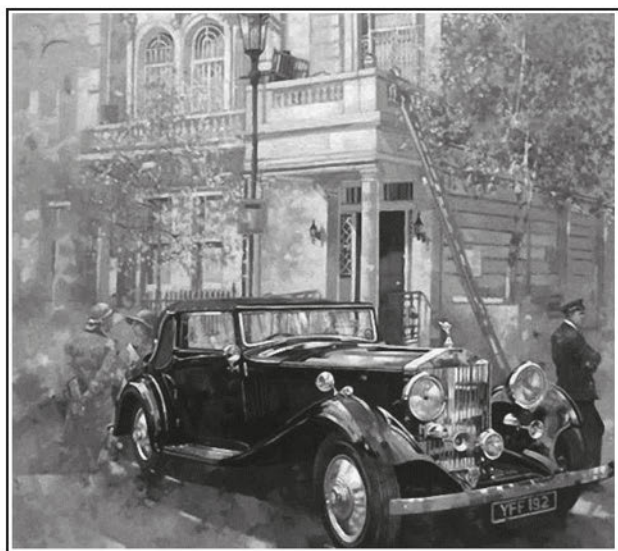
Перевод с французского
Ирины Волевич и Марианны Таймановой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25517-3

© И. Я. Волевич, перевод, 2024
© М. Е. Тайманова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Т*аинственный
особняк

ОТРЫВОК ИЗ НЕИЗДААННЫХ МЕМУАРОВ АРСЕНА ЛЮПЕНА

Перечитывая книги, где рассказывается — так правдиво, как только это возможно, — о некоторых моих приключениях, я заметил, что каждое из них явилось следствием некоего неожиданного порыва, толкавшего меня на завоевание какой-нибудь женщины. Так, дама из «Полой иглы»¹ хотя и меняла свой облик, но все же оставалась женщиной, которой я пытался завладеть. С другой стороны, поскольку обстоятельства всегда вынуждали меня изменять имя и внешность, мне всякий раз казалось, что я начинаю новую жизнь, до которой еще никогда никого не любил и после которой никогда уже никого не полюблю.

Так что, окидывая мысленным взором прошлое, я не ощущаю себя тем Арсеном Люпенем, который некогда припал к ногам графини Калиостро, или Сони Кришнофф, или Долорес Кессельбах, или Барышни с зелеными глазами; это был не я, а Рауль д'Андрези, герцог де Шармерас, Поль Сернин или барон де Лимези. Мне кажется, что все эти господа не похожи ни друг на друга, ни на меня. Они то забавляют меня, то раздражают, то вызывают улыбку, то терзают, словно я вовсе не был причастен к их разнообразным любовным приключениям. Из множества этих авантюристов, походящих на меня, как незнакомые мне братья, мне, возможно, ближе всего барон д'Эннери, джентльмен-мореплаватель и джентльмен-детектив, герой «Таинственного особняка», стремившийся завоевать сердце обольстительной Арлетт, юной парижской манекенщицы.

¹ Перечисляются персонажи других произведений М. Леблана. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Глава 1

РЕГИНА, АКТРИСА

Эта идея — поистине очаровательная! — нашла самый горячий отклик в нашем щедром Париже, который охотно сочетает свои утехы с благотворительными акциями. Она заключалась в том, чтобы представить публике Гранд-опера, между двумя балетами, двадцать красивых женщин — артисток или светских дам, — облаченных в наряды от самых знаменитых кутюрье. Зрителям предстояло выбрать путем голосования три самых эффектных туалета, а весь сбор от этого вечера было решено распределить между тремя ателье, где их создали.

Награда: двухнедельное пребывание некоторого количества мидинеток на Ривьере. Этот замысел тут же получил восторженные отклики публики. За каких-нибудь два дня все места в зрительном зале, вплоть до самых неудобных, были раскуплены. А в вечер представления перед театром собра-

лась огромная, возбужденно гомонившая элегантная толпа, которая изнемогала от возраставшего с каждой минутой нетерпения.

По правде говоря, и само это событие, и толки вокруг него объяснялись в основном жгучим интересом зрителей к одной юной особе, дававшей обильную пищу для сплетен.

Все знали, что очаровательная Регина Обри — средне-разрядная певичка из какого-то театрала, но притом писанная красавица — явится перед публикой в платье от кутюрье Вальмене и в роскошной тунике, украшенной чистойшей воды бриллиантами.

Всеобщий интерес подогревало и еще одно обстоятельство, связанное с прелестной Региной: ее вот уже много месяцев преследовал своими ухаживаниями господин Ван Хубен, богатейший торговец драгоценными камнями. Так уступила ли она наконец страстной любви того, кого величали Королем бриллиантов? Все как будто указывало на это. Накануне представления очаровательная Регина заявила в своем интервью: «Завтра я буду усыпана бриллиантами. Прямо сейчас четверо мастеров, выбранных Ван Хубеном, трудятся в моей комнате, прикрепляя их к лифу и к серебристой тунике. Руководит работой сам Вальмене».

И вот теперь очаровательная Регина восседала в своей ложе бельэтажа, ожидая выхода на сцену, а зрители сплошным потоком дефилировали перед ней, как перед статуей святой.

Девушка и впрямь заслуживала этого лестного определения — «очаровательная», которое неизменно сопутствовало ее имени.

Любопытная особенность: ее лицо, сиявшее благородством и непорочной чистотой, свойственными античной красоте, в то же время отличалось и всеми достоинствами, какие ценились в современной женщине, — тонкостью черт, живостью и прелестным лукавством.

Соболья пелерина облекала ее легендарные плечи, скрывая загадочную тунику. Она улыбалась публике — счастливая, прелестная. Все знали, что двери ложи, выходящие в бель-

этаж, охраняют трое детективов, мускулистых и мрачных, как английские полисмены.

В ложе Регины стояли двое мужчин; первый из них, Ван Хубен, тучный лощеный господин, напоминал своими неестественно красными щеками и буйной шевелюрой живописного фавна. Никто не знал подлинного происхождения его богатства. Будучи некогда скромным продавцом искусственного жемчуга, он предпринял долгое путешествие, из которого вернулся совершенно преобразенным — богатым и могущественным торговцем алмазами, — и никто так и не проведал, каким образом совершилась эта метаморфоза.

Второй кавалер Регины держался в тени. О том, что он молод, худощав и при этом могуче сложен, можно было только догадываться. Это был знаменитый Жан д'Эннери, который тремя месяцами ранее совершил — в полном одиночестве — кругосветное плавание на моторной лодке. Неделю назад Ван Хубен, познакомившись с ним, представил его Регине.

Первый балет прошел при общем невнимании публики. Во время антракта Регина, готовясь уже выйти на сцену, болтала с мужчинами в глубине своей ложи. Она обращалась с Ван Хубеном довольно резко, почти бесцеремонно, а с д'Эннери, напротив, весьма любезно, как женщина, старавшаяся понравиться.

— Регина, дорогуша, — сказал ей Ван Хубен, которого это явно раздражало, — берегитесь, как бы вам не вскружить голову этому мореходу. Вы должны понимать, что после года одиночного плавания мужчина легко воспламеняется!

Ван Хубен всегда громко смеялся над собственными остротами, даже самыми вульгарными.

— Милый мой, — отозвалась Регина, — если бы вы первым не хохотали над своими шутками, я ни за что не догадалась бы, что вы стараетесь быть остроумным!

Ван Хубен вздохнул и сказал с наигранным огорчением:

— Д'Эннери, послушайте моего совета: не теряйте голову из-за этой женщины. Я свою уже потерял и теперь несча-

стен, как груда камней... драгоценных камней, — закончил он с улыбкой, отвесив неуклюжий поклон.

Тем временем на сцене началась демонстрация туалетов.

Каждая из конкуренток показывала свой наряд около двух минут: прохаживалась взад-вперед, садилась, разворачивалась во все стороны, как это делают манекенщицы в салонах готового платья.

Близился черед Регины. Девушка встала.

— Мне почему-то страшновато, — проговорила она. — Если я не получу первый приз, то застрелюсь, ей-богу застрелюсь. Месье д'Эннери, за кого вы болеете?

— За самую прекрасную, — ответил тот, поклонившись.

— Но что вы скажете о моем наряде?

— Наряды мне безразличны. Главное для меня — красивое лицо и грациозная фигура.

— Что ж, — ответила Регина, — в таком случае вы можете восхищаться очарованием юной особы, которой сейчас аплодирует зал. Это манекенщица модного дома «Черниц»; в газетах писали, что она сама придумала свой наряд и доверила его шитье своим подружкам. Она просто прелесть, эта девочка!

И в самом деле, юная манекенщица — тоненькая, изящная, с благородной осанкой — являла собой олицетворенную грацию, а платье, облежавшее ее хрупкую фигурку, — очень простое, но безупречно скроенное — свидетельствовало о тонком вкусе и богатом воображении его создательницы.

— Это Арлетт Мазаль, не так ли? — спросил Жан д'Эннери, просматривая программку.

— Да, — ответила Регина.

И добавила, без малейшей неприязни и зависти:

— Будь я в жюри, я не колеблясь присудила бы Арлетт Мазаль первое место.

Ван Хубен немедленно вознегодовал:

— А как же ваша туника, Регина? Чего стоит дешевая тряпка этой манекенщицы в сравнении с вашей туникой?!

— Цена здесь не имеет никакого значения...

— Нет, Регина, цена — это главное! И именно поэтому я заклинаю вас: будьте осторожны!

— Чего же я должна остерегаться?

— Воров. Не забывайте, что ваша туника украшена вовсе не персиковыми косточками!

И он расхохотался над собственной шуткой. Однако Жан д'Эннери поддержал его:

— Ван Хубен прав, и нам следовало бы проводить вас до сцены.

— Ни за что! — возразила Регина. — Я хочу, чтобы вы смотрели на меня из ложи, а потом рассказали, какой эффект я произвела на зрителей и не выглядела ли на сцене Гранд-опера неуклюжей гусыней.

— К счастью, — заявил Ван Хубен, — за безопасность здесь отвечает бригадир Бешу.

— О, так вы знаете Бешу?! — с искренним удивлением воскликнул д'Эннери. — Того самого Бешу, полицейского, который стал знаменитым благодаря своему сотрудничеству с таинственным Джимом Барнеттом, владельцем агентства «Барнетт и К°»?..

— Ах, прошу вас, только не говорите при нем об этом проклятом Барнетте! — вмешалась Регина. — Он буквально болеет при одном упоминании об этом субъекте. Похоже, что Барнетт сыграл с ним не одну злую шутку!

— Ну как же, я слышал эти истории... О человеке с золотыми зубами, а еще о знаменитой дюжине «африканок» Бешу!¹ Так, значит, это именно он организовал охрану ваших бриллиантов?

— Да. Сам он куда-то уехал дней на десять. Но нанял вместо себя за большие деньги трех бывших полицейских — тех бравых молодцов, что дежурят вон там, за дверью.

Д'Эннери заметил:

— Найми вы даже целый полк, его все равно не хватило бы, чтобы предотвратить некоторые уловки мошенников...

¹ Имеются в виду новеллы М. Леблана из сборника «Агентство „Барнетт и К°“».

Тем не менее Регина храбро вышла из ложи и направилась в сопровождении своих охранников за кулисы.

Поскольку ей достался по жребию одиннадцатый номер, а после десятого был объявлен короткий перерыв, то ее выходу предшествовало лихорадочное возбуждение публики. В зале царил напряженная тишина. И внезапно это безмолвие разрешилось восторженной овацией: Регина вышла на сцену.

В сочетании безупречной красоты и утонченной элегантности таится загадочная власть, которая приводит публику в экстаз. Очаровательную Регину Обри и изысканную роскошь ее наряда отличала гармония, потрясавшая зрителей еще до того, как они успевали осознать тайну этой красоты. Но главное их внимание захватил блеск драгоценностей. Туника, расшитая серебряными нитями, была стянута на талии широким поясом, неким подобием корсета, сделанного, казалось, из сплошных бриллиантов. Они так переливались, так ослепительно сверкали, что чудилось, будто их лучи образуют вокруг девушки легкое, трепещущее, разноцветное пламя.

— Черт возьми! — воскликнул Ван Хубен. — Да они еще прекраснее, чем я думал, — все эти удивительные камешки! А как они идут этой маленькой плутовке! Все-таки есть в ней что-то аристократическое! Ну просто императрица, ей-богу!

И добавил, хихикнув:

— Открою вам один секрет, д'Эннери. Знаете, почему я осыпал Регину всеми этими блестящими камешками? Во-первых, она получит их в подарок в тот день, когда согласится отдать мне свою руку... левую, разумеется, — сказав это, он прыснул со смеху, — а во-вторых, потому, что это заставило меня нанять для нее почетную охрану, которая заодно докладывает мне, что она делает и с кем встречается. Не подумайте, что я опасюсь влюбленных соперников, — просто я из тех людей, кто хочет все знать и все видеть... буквально все, понимаете?

И он снисходительно похлопал по плечу своего спутника, словно говоря: «Так что, мой милый, и не надейся встать между нами!»

Но д'Эннери поспешил его успокоить:

— На мой счет, Ван Хубен, вы можете не волноваться. Я никогда не флиртую с женами или подругами моих друзей.

Ван Хубен скептически покривился. Жан д'Эннери взял с ним, по своему обыкновению, тон легкой насмешки, за которой могло скрываться что угодно. И богач, решив добиться полной ясности, придвинулся к нему вплотную и сказал:

— Остается лишь понять, считаете ли вы меня одним из своих друзей...

Но д'Эннери неожиданно схватил его за руку, шепнув:

— Молчите...

— А? Что такое?

— Я слышу что-то странное.

— Где?

— За кулисами.

— И в чем же там дело?

— Да в ваших бриллиантах!

Ван Хубен испуганно вздрогнул:

— Что с ними?

— Прислушайтесь.

Ван Хубен наострил слух:

— Я ничего не слышу.

— Может, я и ошибся, — признался д'Эннери. — Однако мне почудилось, будто...

Договорить он не успел. Зрители в первых рядах партера и в ближайших к сцене ложах пришли в смятение; они пристально вглядывались в сцену и в кулисы, словно там происходило нечто необычное — возможно, как раз то, что встревожило д'Эннери. Некоторые даже вскочили на ноги, явно чем-то напуганные. По сцене промчались два человека во фраках. И внезапно раздались громкие вопли, а один из рабочих сцены испуганно прокричал:

— Пожар! Пожар!

Из-за кулисы на сцену вырвались багровые языки огня; повалил дым. С обеих сторон выбежали участницы показа и рабочие сцены. Какой-то человек, находившийся в их гуще, держал в руках меховую пелерину, пряча в ней лицо и вопя во весь голос вместе с остальными:

— Пожар! Пожар!

Регина бросилась было к нему, но силы оставили ее, и она в полуобмороке упала на колени. Незнакомец набросил пелерину на девушку, поднял ее и унес за кулисы, замешавшись в толпу.

Однако за миг до этого, а может быть, даже еще до появления на сцене незнакомца Жан д'Эннери ловко вскочил на бортник ложи и властно крикнул, заглушив вопли зрителей, охваченных паникой:

— Не бойтесь! Это было подстроено!

И, указав на человека, уносившего Регину, приказал:

— Задержите его! Задержите!

Увы, было слишком поздно, и этот инцидент остался почти незамеченным. Публика в партере начала успокаиваться. Однако на сцене все еще царила суматоха, а вокруг стоял такой гомон, что никакой приказ не мог быть услышан.

Д'Эннери соскочил из ложи в партер и подбежал к сцене. Одним прыжком он буквально взлетел на нее и вслед за толпой паникеров добрался до служебной двери театра, выходящей на бульвар Османа.

Но что же дальше? Где искать Регину Обри? И к кому обратиться, чтобы найти ее?

Он стал спрашивать окружающих. Но никто ничего не видел. Зрители, охваченные паникой, думали только о себе; таким образом, похитителю удалось без всяких затруднений, оставшись неузнанным, унести девушку со сцены, пробежать с ней по коридорам и лестницам и выбраться на улицу.

Д'Эннери взглянул на толстяка Ван Хубена — тот натужно пыхтел, и по его лицу текли размытые потом струйки румян.

— Итак, девушку похитили! — сказал д'Эннери. — И все из-за ваших чертовых бриллиантов... Этот тип навер-

няка затащил ее в какой-нибудь заранее приготовленный автомобиль.

Ван Хубен извлек из кармана револьвер.

Но д'Эннери схватил его за руку, чуть не вывернув ее:

— Надеюсь, вы не собираетесь застрелиться?

— Конечно нет, черт возьми! — ответил тот. — Но *его* я точно убью!

— Кого это «его»?

— Вора. Его найдут! Его необходимо найти! Я переверну небо и землю!

Он выглядел вконец растерянным и, на потеху публике, волчком вертелся вокруг собственной оси.

— Мои бриллианты!.. Я этого так не оставлю!.. Они не имеют права!.. Государство ответит мне за это...

Д'Эннери не ошибся. Похититель, неся на плече сомлевшую и прикрытую меховой пелериной Регину, пересек бульвар Османа и направился к улице Могадора. Там его ожидал автомобиль. Едва он подошел, как задняя дверца машины распахнулась и женщина в плотной кружевной мантилье, скрывавшей ее лицо, протянула к нему руки. Похититель передал ей Регину, сказав:

— Готово дело!.. Настоящее чудо!

Захлопнув дверцу, он сел за руль, и машина рванула с места.

Обморок, в который испуг поверг актрису, был недолгим. Она очнулась, как только почувствовала, что пожар... или то, что она приняла за пожар... уже далеко, и первым ее побуждением было желание поблагодарить своих спасителей. Однако она обнаружила, что ее голова окутана тканью, мешавшей ей и видеть, и свободно дышать.

— Что случилось? — прошептала она.

В ответ раздался очень тихий голос — женский вроде бы:

— Не двигайтесь. Если вы позовете на помощь, вам придется плохо, моя красавица.

И Регина тотчас ощутила сильную боль в плече.

— Это еще пустяки, — сказала женщина, — всего лишь легкий укол ножа. Но я могу вонзить его и поглубже.

Регина постаралась не шевелиться. Однако теперь, когда ситуация более-менее прояснилась, она смогла собраться с мыслями и даже начать рассуждать. Вспомнив языки пламени, она сказала себе: «Меня похитили... похитил мужчина, который воспользовался общей паникой... и увез меня с помощью своей сообщницы».

Она осторожно нащупала пальцами свободной руки свой бриллиантовый корсет: камни были на месте.

Автомобиль мчался на полной скорости. Регина в темноте, под окутывающей ее накидкой, даже не надеялась определить, куда ее везут. Она чувствовала только, что машина часто и резко сворачивает, для того, несомненно, чтобы запутать и возможных преследователей, и саму жертву похищения.

Как бы то ни было, автомобиль ехал без остановок. Они все еще находились в Париже, потому что сквозь ткань девушка смутно различала регулярные вспышки света — видимому, от уличных электрических фонарей.

Когда женщина чуть ослабила свою хватку, накидка, в которую закутали Регину, слегка сползла, и девушка увидела два пальца руки, сжимавшей мех ее пелерины; на одном из них, указательном, было кольцо с тремя жемчужинами, расположенными треугольником.

Поездка длилась около двадцати минут. Наконец автомобиль сбавил скорость и остановился. Со скрипом распахнулись тяжелые створки ворот... машина въехала в какой-то внутренний двор.

Женщина плотно окутала тканью голову Регины и могла ей выйти.

Они по шести каменным ступеням поднялись на крыльцо. Пересекли вестибюль с плиточным полом и по устланной ковровой дорожкой лестнице — выщербленные перила, двадцать пять ступеней — взошли на второй этаж.

И тут мужчина, в свой черед и тоже тихо, прошептал Регине на ухо:

— Мы на месте. Я не сторонник насилия и не причиню вам никакого вреда, если вы добровольно отдадите мне вашу бриллиантовую тунику. Вы согласны?

— Нет! — резко возразила Регина.

— Нам ведь нетрудно завладеть ею, мы могли сделать это еще в автомобиле.

— Нет! Нет! — повторила Регина с лихорадочным волнением. — Только не эту тунику! Ни за что!

На это мужчина ответил:

— Я все поставил на карту, чтобы завладеть ею. И я ее получил. Так не сопротивляйтесь же!

Но актриса сжалась, всем своим видом выражая решительный протест. Мужчина шепнул, вплотную приблизившись к ней сзади:

— Я могу справиться и сам!

И Регина ощутила, как жесткая мужская рука вцепилась в ее корсаж, царапая нежные плечи.

Тут девушка по-настоящему испугалась:

— Не прикасайтесь ко мне! Не смейте... Ладно... берите ее, я согласна... только не трогайте меня, слышите?!

Мужчина чуть отодвинулся, по-прежнему стоя за спиной Регины. меховая пелерина скользнула вниз; ткань с головы упала. Актриса в изнеможении опустилась на стул. Теперь она видела и комнату, куда ее привели, и женщину в мантилье, скрывавшей лицо; незнакомка, одетая в коричневое платье, отделанное черными бархатными лентами, принялась расстегивать корсет Регины, расшитый бриллиантами, и ее серебристую тунику.

Комната, ярко освещенная электричеством, оказалась просторной гостиной — с креслами и стульями, обитыми голубым шелком, с длинными, под потолок, гобеленами, с изящными белыми консолями и стенными панелями в стиле эпохи Людовика XVI. Над огромным камином висело зеркало, а на каминной полке красовались две бронзовые позолоченные вазы и часы с колонками из зеленого мрамора. На стенах виднелись четыре бра, а с потолка свисала массивная люстра со множеством граненых хрустальных подвесок.

Регина машинально запечатлевала в памяти все эти подробности, пока женщина снимала с нее тунику и пояс; теперь грудь и спину девушки защищал лишь простой корсаж с серебристой строчкой, оставлявший обнаженными ее плечи и руки.

Регина посмотрела на паркет в шашечку, сложенный из планок разных пород дерева... на табурет красного дерева...

Раздевание закончилось. И тут же внезапно погас свет.

В темноте она услышала:

— Прекрасно! Вы вели себя вполне разумно. Сейчас мы отвезем вас обратно. И я даже оставлю вам вашу меховую пелерину.

Девушке вновь обмотали голову тонкой тканью — вероятно, кружевной: такую мантилью она успела заметить на женщине. Затем ее усадили в автомобиль, и он помчался куда-то, то и дело резко поворачивая.

— Ну вот мы и прибыли, — вскоре прошептал мужчина, открывая дверцу и помогая Регине выйти. — Как видите, все это было не так уж страшно и вы вернулись без единой царапины. Но я настоятельно вам советую ни словечка не проронить о том, что вы видели или случайно угадали. Ваши бриллианты были похищены. Это всё! Остальное забудьте. Мое почтение!

И машина стремительно унеслась прочь.

Регина сняла с головы ткань и увидела перед собой площадь Трокадеро. Несмотря на то что дом ее был совсем близко (он находился в самом начале авеню Анри Мартена), она добралась до него с огромным трудом. Ноги у нее подкашивались, а сердце билось так сильно, что ей больно было дышать. Регине чудилось, что она вот-вот потеряет сознание и рухнет на мостовую. Но в тот момент, когда силы совсем оставили ее, она увидела, как кто-то бежит ей навстречу, и буквально упала в объятия Жана д'Эннери, который усадил ее на скамейку пустынного проспекта.

— Я ждал вас, — нежно сказал он девушке. — Я был уверен, что похитители привезут вас домой, как только завладеют бриллиантами. Да и к чему им было бы держать вас у се-

бя — это слишком опасно. Ну же, отдохните несколько минут... и, умоляю вас, не плачьте больше!

Однако Регина по-прежнему горько рыдала, охваченная чувством внезапного облегчения. Она доверяла этому человеку, которого едва знала.

— Я так перепугалась, — лепетала она. — И мне до сих пор страшно... Да еще эти бриллианты...

Минуту спустя он подвел ее к дому, посадил в лифт и проводил до самых дверей квартиры. Их встретила перепуганная горничная, прибежавшая из Опера, и остальные слуги. А скоро подоспел и Ван Хубен с выпученными глазами:

— Мои бриллианты... вы ведь привезли их, не так ли, Регина?.. Я уверен, что вы смогли спасти их, спасти даже под угрозой смерти! О, мои бриллианты!..

Увидев же, что драгоценный корсет и туника исчезли, он впал в неистовую ярость. Жану д'Эннери пришлось даже прикрикнуть на него:

— Уймись, наконец! Разве вы не видите, что мадам нуждается в отдыхе?

— Мои бриллианты! Они похищены!.. О боже, если бы там был Бешу! Мои бриллианты!..

— Я верну их вам, обещаю. А пока дайте ей покой!

Тем временем Регина, лежавшая на диване, содрогалась от рыданий.

Д'Эннери начал осыпать ее лоб и волосы легкими, почти воздушными поцелуями.

— Какая дерзость! — вскричал Ван Хубен. — Что это вы себе позволяете?!

— Не волнуйтесь, — отвечал Жан д'Эннери. — Нет ничего более успокаивающего, чем такой вот легкий массаж. Он приводит в порядок нервы, нормализует кровоток в сосудах, приятно согревает. Это напоминает пассы магнетизеров.

И он, под разъяренным взглядом Ван Хубена, продолжил свои «пассы». Регина постепенно приходила в себя и, казалось, с удовольствием переносила эту необычную процедуру.

Леблан М.

Л 33 Расследования Арсена Люпена : романы, рассказ / Морис Леблан ; пер. с фр. И. Волевич, М. Таймановой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 576 с. : ил. — (Мир приключений).

ISBN 978-5-389-25517-3

Детективные истории Мориса Леблана о приключениях Арсена Люпена раскупались при жизни автора огромными тиражами, превышающими тиражи книг самого Конан Дойла. Имя Люпена, джентльмена-грабителя, давно стало легендой, которая ужасает и восхищает. Поймать его невозможно, предсказать его следующий шаг — исключено. Его хитрость, благородство, изобретательность не знают границ.

В настоящее издание вошли четыре произведения из цикла об Арсене Люпене, созданные Лебланом в начале 1930-х годов: «Таинственный особняк», «Приливная волна», «Изумрудный кабашон» (все три — впервые на русском) и «Женщина с двумя улыбками» (в новом переводе). Арсен Люпен давно оставил криминальный мир, теперь он — «джентльмен-детектив», раскрывающий самые запутанные преступления. Загадочные особняки-близнецы, необъяснимое убийство в голубятне, ловкое похищение драгоценностей... Под разными именами, личинами и масками Арсен Люпен приходит на помощь попавшим в беду и встает на сторону закона, от которого когда-то так ловко скрывался сам.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

МОРИС ЛЕБЛАН
РАССЛЕДОВАНИЯ
АРСЕНА ЛЮПЕНА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Инна Безрукова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.07.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MPR-34507-01-R